Кинетические эффекты в монокристалле La_{0.82}Ca_{0.18}MnO₃

© Н.Г. Бебенин, Р.И. Зайнуллина, Н.С. Банникова, В.В. Устинов, Я.М. Муковский*

Институт физики металлов Уральского отделения Российской академии наук,

620041 Екатеринбург, Россия

* Московский государственный институт стали и сплавов,

119049 Москва, Россия

E-mail: bebenin@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 13 августа 2007 г.)

Приводятся экспериментальные данные по температурным зависимостям сопротивления, магнитосопротивления, термоэдс, магнитотермоэдс, нормального и спонтанного коэффициентов Холла в монокристалле La_{0.82}Ca_{0.18}MnO₃ с температурой Кюри 180 К. Показано, что при низких температурах основными носителями являются электроны. При T < 110 К сопротивление заметным образом зависит от положения вектора намагниченности относительно кристаллографических осей, что указывает на существенную роль спин-орбитального взаимодействия. При T > 137 К доминируют дырки. В окрестности температуры Кюри проводимость осуществляется в основном дырками, активированными на край подвижности. Локальная энергия активации сопротивления обнаруживает критическое поведение, ее температурная зависимость определяется спиновыми корреляционными функциями. При T > 240 К энергия активации от T не зависит.

Работа поддержана грантами РФФИ № 06-02-16085, НШ-5869.2006.2 и программой "Квантовая макрофизика".

PACS: 75.47.Lx, 75.30.Kz

1. Введение

В манганитах лантана $La_{1-x}D_xMnO_3$, D = Ca, Sr, Ва, имеет место сильное взаимодействие между электронной, магнитной и решеточной подсистемами, что обусловливает многообразие физических свойств этих сложных оксидов (см. обзоры [1-5]). Наибольший интерес вызывает эффект отрицательного колоссального магнитосопротивления (КМС), наблюдающийся вблизи температуры Кюри Т. К настоящему времени опубликовано огромное число работ, посвященных исследованию зависимости КМС от состава, температуры и магнитного поля. Наиболее изучены явления переноса в манганитах La-Sr, поскольку для них отработана методика выращивания высококачественных монокристаллов методом плавающей зоны. Изготовление кристаллов La-Ba и La-Ca сопряжено со значительными трудностями [6,7], поэтому данных о носителях заряда и механизмах проводимости в этих соединениях значительно меньше.

Свойства La_{1-x}Ca_xMnO₃ заметно отличаются от свойств кристаллов La-Sr и La-Ba. Лантан-кальциевые манганиты при x < 0.25, когда переход из ферромагнитного в парамагнитное состояние является переходом второго рода (см. работу [8] и ссылки в ней), испытывают при изменении температуры ряд структурных фазовых переходов [9,10], сопровождающихся аномалиями магнитных свойств [11,12]. В монокристалле La_{0.82}Ca_{0.18}MnO₃ значительно ниже температуры Кюри (при T = 77 K) наблюдалось положительное (около 3%) магнитосопротивление [11], не имеющее аналогов в манганитах La-Sr и La-Ba. В большом числе работ (см. обзоры [1–5], а также [9–12]) сообщается об обнаружении в манганитах La-Ca магнитных неоднородностей и фазового расслоения.

К сожалению, опубликованные к настоящему времени данные о явлениях переноса в $La_{1-x}Ca_xMnO_3$ не позволяют сделать сколько-нибудь обоснованные выводы относительно природы кинетических эффектов. В частности, для x < 0.25 отсутствуют сведения о температурной зависимости эффекта Холла, которые, как известно, могут дать весьма ценную информацию о типах носителей заряда и природе проводимости. В связи с этим в настоящей работе приводятся результаты комплексного исследования температурных и магнитополевых зависимостей сопротивления, термоэдс и эффекта Холла монокристалла $La_{0.82}Ca_{0.18}MnO_3$. Анализ полученных данных позволил установить типы носителей и механизмы проводимости в различных температурных интервалах.

2. Образцы и методика эксперимента

Монокристаллический стержень с номинальным составом La_{0.8}Ca_{0.2}MnO₃ был выращен методом плавающей зоны с радиационным нагревом. Направление роста было близко к оси [110]. Состав определялся с помощью сканирующего электронного микроанализатора фирмы JEOL. Из участка стержня с однородным распределением элементов был вырезан не имеющий трещин образец в форме пластины размером $5.5 \times 1.8 \times 0.8$ mm. Состав образца соответствует La_{0.82}Ca_{0.18}MnO₃. Длинная сторона пластины параллельна оси роста кристалла. Все измерения проводились на одном и том же образце.

Намагниченность M измерялась с помощью вибрационного магнитометра. Температура Кюри, определенная по экстремуму dM/dT, оказалась равной 180 ± 1 K, что соответствует литературным данным.

Сопротивление ρ измерялось на постоянном токе, направленном вдоль длинной стороны пластины, стан-

дартным четырехконтактным методом. При измерении термоэдс S разность температур ≈ 3 К создавалась нагревателем, помещенным у одного из концов образца. Измерения ЭДС Холла проводились при двух взаимно противоположных направлениях поля и тока в пластине для исключения побочных эффектов.

3. Сопротивление и магнитосопротивление

На вставке к рис. 1 показана температурная зависимость сопротивления. Аналогичная кривая приводится в [11], но сопротивление нашего образца несколько меньше, что связано, скорее всего, с небольшой разницей в составе. В целом, зависимость $\rho(T)$ имеет полупроводниковый характер, однако несколько ниже T_c имеется участок с положительной производной $d\rho/dT > 0$.

В наших работах [13,14] было показано, что для выяснения механизмов проводимости в КМС-манганитах полезно проанализировать температурную зависимость локальной энергии активации $\varepsilon_a = d \ln \rho / d(T^{-1})$. Температурная зависимость $\varepsilon_a(T)$ для изученного монокристалла La_{0.82}Ca_{0.18}MnO₃ представлена на рис. 1. В интервале 86 ≤ *T* ≤ 96 К локальная энергия активации практически постоянна и равна $\approx 640 \, \mathrm{K.}$ С ростом температуры ε_a монотонно уменьшается и достигает минимума при температуре $T = 178 \, \text{K}$, которая практически совпадает с T_c . При $T = 218 \,\mathrm{K}$ имеется максимум, обусловленный структурным переходом между орторомбическими О'- и О*-фазами [9], затем ε_a быстро спадает и при 236 $\leq T \leq$ 300 K от температуры практически не зависит, будучи равной ≈ 1200 К. В области $182 \le T \le 300 \, {\rm K}$ (рис. 1) зависимость $\varepsilon_a(T)$ хорошо описывается выражением

$$\varepsilon_a = \varepsilon_a^\infty - \frac{C}{T - T_a},\tag{1}$$

где $\varepsilon_a^{\infty} = 1240$ К, $T_a = 180$ К; при определении ε_a^{∞} и T_a мы исключили точки в интервале $200 \le T \le 234$ К, в котором поведение ε_a определяется в основном структурным переходом. Таким образом, вблизи температуры Кюри локальная энергия активации демонстрирует критическое поведение; следовательно, ее температурная зависимость определяется спиновыми корреляционными функциями.

Температурная зависимость магнитосопротивления $\Delta \rho / \rho = [\rho(H) - \rho(0)] / \rho(0)$ показана на рис. 2. Измерения проводились в магнитном поле H = 10 kOe, направленном параллельно электрическому току I и перпендикулярно току и плоскости пластины. Величина магнитосопротивления максимальна при T = 182 K, причем значения продольного $(\Delta \rho / \rho)_{\parallel}$ и поперечного $(\Delta \rho / \rho)_{\perp}$ магнитосопротивлений близки в области магнитного фазового перехода и в парамагнитной области, а в ферромагнитной фазе их значения заметно различаются. Вблизи T = 100 K $(\Delta \rho / \rho)_{\parallel}$ и $(\Delta \rho / \rho)_{\perp}$ меняют знак.

Рис. 1. Температурная зависимость локальной энергии активации ε_a (точки). Сплошная линия — расчет по уравнению (1). На вставке — зависимость сопротивления от температуры при H = 0.

Рис. 2. Температурная зависимость магнитосопротивления в поле H = 10 kOe.

Рассмотрим магнитосопротивление в окрестности 100 К более подробно. На рис. 3 показана зависимость магнитосопротивления от величины приложенного магнитного поля. Легко видеть, что как $(\Delta \rho / \rho)_{\parallel}$, так и $(\Delta \rho / \rho)_{\perp}$ положительны только в сравнительно слабых полях, а при возрастании Н вновь становятся отрицательными. Магнитное поле $H_{\rm MR}$, при котором магнитосопротивление становится отрицательным, зависит от взаимной ориентации тока и поля, причем понижение температуры приводит к росту Н_{MR}. Разницу между $(\Delta \rho / \rho)_{\parallel}$ и $(\Delta \rho / \rho)_{\perp}$ нельзя объяснить только наличием размагничивающих полей, так как при некотором зависящем от температуры значении поля $(\Delta \rho / \rho)_{\parallel} = (\Delta \rho / \rho)_{\perp}$. По нашему мнению, это различие, а также само появление при низких температурах положительного магнитосопротивления связано с анизотропией сопротивления, как это имеет место в хром-халькогенидных шпинелях p-CdCr₂Se₄ и p-HgCr₂Se₄ [15,16]. Действительно,

Рис. 3. Полевая зависимость продольного (темные символы) и поперечного (светлые символы) магнитосопротивления при различных температурах.

данные по магнитному резонансу в полупроводниковых манганитах $La_{1-x}Ca_xMnO_3$ при x = 0.175 и 0.19 [17] показывают, что спектры могут быть удовлетворительно описаны в рамках кубического приближения, причем величина поля анизотропии возрастает при понижении температуры. В любом кубическом кристалле при $T \ll T_c$ для тензора сопротивления ρ_{ij} справедливо выражение $\rho_{ij} = (\rho_1 + \rho_2 n_i^2) \delta_{ij} + \rho_3 (1 - \delta_{ij}) n_i n_j + \dots$, где ρ_1, ρ_2 и ρ_3 — феноменологические постоянные, зависящие от температуры, $\mathbf{n} = \mathbf{M} / |\mathbf{M}|$; здесь предполагается, что длина вектора намагниченности фиксирована. Поскольку при приложении магнитного поля направление вектора намагниченности, вообще говоря, изменяется, при увеличении Н сопротивление может уменьшаться или увеличиваться в зависимости от величины и знака констант ρ_i и направления электрического тока и магнитного поля относительно кристаллографических осей. Очевидно, этот механизм магнитосопротивления может преобладать лишь в области технического намагничивания; в области парапроцесса основной вклад в $(\Delta \rho / \rho)$ вносит подавление спиновых флуктуаций, которое приводит к отрицательному магнитосопротивлению.

4. Термоэдс и эффект Холла

Температурная зависимость термоэдс *S* показана на рис. 4. При низких температурах S < 0 и достигает минимума при T = 89 К. Рост температуры приводит к росту *S* и смене ее знака при T = 137 К. Несколько выше T_c (при T = 186 К) имеется максимум, после чего *S* монотонно уменьшается. В целом, температурная зависимость термоэдс исследованного монокристалла аналогична зависимости, полученной на поликристаллическом образце [18], однако в нашем случае величина *S* вблизи экстремумов существенно выше. Магнитотермоэдс $\Delta S = S(0) - S(H)$ (вставка к рис. 4) отрицательна при низких температурах, меняет знак при T = 123 К,

достигает максимума при T = 182 K, т.е. при той же температуре, что и магнитосопротивление, после чего быстро спадает и в парамагнитной области очень мала.

Сравнительно большая — порядка $100 \,\mu\text{V/K}$ — величина термоэдс в экстремальных точках позволяет предположить, что преобладающим механизмом проводимости в области температур от $89 \leq T \leq 186 \,\text{K}$ является активация на край подвижности [19], причем при $T < 137 \,\text{K}$ основной вклад в *S* дают электроны, а при $T > 137 \,\text{K}$ — дырки.

В парамагнитной области при T > 240 К уменьшение термоэдс можно приближенно описать с помощью энергии активации $E^{S} \approx 400$ К. Эта величина в 3 раза меньше энергии активации сопротивления. Такое различие часто интерпретируется как свидетельство существования поляронов. В работе [13], однако, указывается, что большая разница между энергиями активации может иметь место и в случае прыжковой проводимости. Наши данные недостаточны для того, чтобы сделать выбор между этими двумя возможностями.

Перейдем к рассмотрению эффекта Холла. На рис. 5 представлена температурная зависимость нормального R_0 и спонтанного R_s коэффициентов Холла, которые определялись из соотношения

$$\rho_{\text{Hall}} = R_0 B + R_s M, \qquad (2)$$

где ρ_{Hall} — холловское сопротивление, B — индукция магнитного поля. Спонтанный коэффициент Холла отрицателен, как и в других манганитах [13,14,20–23]. Нормальный коэффициент Холла положителен в исследованном интервале температур $102 \le T \le 170$ K, что указывает на преобладании дырочного вклада в R_0 . На вставке к рис. 5 показана температурная зависимость холловской подвижности $\mu_{\text{Hall}} = R_0/\rho(0)$. Величина μ_{Hall} меняется от ≈ 0.2 до ≈ 0.8 cm² · V⁻¹ · s⁻¹. Как известно, холловская подвижность порядка 0.1 cm² · V⁻¹ · s⁻¹ характерна для носителей заряда, активированных на

Рис. 4. Температурная зависимость термоэдс при H = 0 и в магнитном поле H = 10 kOe, направленном перпендикулярно плоскости образца. На вставке — температурная зависимость магнитотермоэдс $\Delta S = S(0) - S$ (H = 10 kOe).

Рис. 5. Нормальный (темные символы) и спонтанный (светлые символы) коэффициенты Холла в зависимости от температуры. На вставке — зависимость холловской подвижности от температуры.

край подвижности [19], тогда как в случае преобладания зонной проводимости μ_{Hall} не меньше $1 \text{ cm}^2 \cdot \text{V}^{-1} \cdot \text{s}^{-1}$. Следовательно, сравнительно большие величины подвижности (до $0.8\,cm^2\cdot V^{-1}\cdot s^{-1})$ указывают на появление дырок в зонных состояниях. По крайней мере часть этих дырок может быть сосредоточена в металлических каплях, вкрапленных в полупроводниковую матрицу. Известно, например, что такие капли появляются в полупроводниковом монокристалле La_{0.92}Ca_{0.08}MnO₃ при достаточно низких температурах [24]. Минимальная металлическая проводимость, наблюдаемая в манганитах р-типа (см., например, [25]), равна по порядку величины $10^3 \, (\Omega \cdot cm)^{-1}$, что намного превосходит проводимость полупроводниковой матрицы, которая в нашем случае порядка $1 (\Omega \cdot cm)^{-1}$. Можно поэтому полагать, что найденное нами значение µ_{Hall} несколько выше подвижности носителей в полупроводниковой матрице. К сожалению, в настоящее время дать количественную оценку вклада металлических областей в холловскую подвижность затруднительно.

Зависимость μ_{Hall} от температуры близка к линейной. Если предположить, что линейная зависимость имеет место и несколько ниже 100 К, то при ≈ 75 К должна произойти смена знака μ_{Hall} . Поскольку наличие металлических капель приводит к возрастанию μ_{Hall} , в полупроводниковой матрице смена знака холловской подвижности происходит при несколько более высокой температуре.

5. Заключение

Полученные нами данные по температурным зависимостям кинетических эффектов показывают, что в монокристалле La_{0.82}Ca_{0.18}MnO₃ при низких температурах основными носителями являются электроны. Повышение температуры приводит к возрастанию роли дырок, которые доминируют при T > 137 K. В низкотемпературной области (T < 110 K) магнитосопротивление определяется конкуренцией двух механизмов — в слабых магнитных полях $\Delta \rho / \rho$ обусловлено изменением сопротивления при изменении положения вектора намагниченности относительно кристаллографических осей, а в сильных полях основную роль играет подавление спиновых флуктуаций в магнитном поле. При T > 100 K анизотропия сопротивления принципиальной роли не играет. Поскольку анизотропия обусловлена спин-орбитальным взаимодействием, отсюда вытекает, что в отличие от дырочных состояний электронные состояния в La_{0.82}Ca_{0.18}MnO₃ характеризуются существенно более сильным спин-орбитальным взаимодействием.

В окрестности температуры Кюри проводимость осуществляется дырками, активированными на край подвижности, и отчасти дырками в состояниях зонного типа. В парамагнитной области при T > 240 К преобладает дырочная проводимость с энергией активации около 1200 К; энергия активации термоэдс в 3 раза меньше.

Вблизи T_c локальная энергия активации сопротивления обнаруживает критическое поведение, а ее температурная зависимость определяется спиновыми корреляционными функциями. Отсюда следует, что, как и в широкозонных магнитных полупроводниках, спектр носителей заряда в системах с двойным обменом существенно зависит от температуры не только в ферромагнитном, но и в парамагнитном состоянии.

Список литературы

- M.D. Coey, M. Viret, S. von Molnar. Adv. Phys. 48, 167 (1999).
- [2] M.B. Salamon, M. Jaime. Rev. Mod. Phys. 73, 583 (2001).
- [3] E. Dagotto. Nanoscale phase separation and colossal magnetoresistance. The physics of manganites and related compounds. Springer-Verlag, Berlin (2002).
- [4] М.Ю. Каган, К.И. Кугель. УФН 171, 577 (2001).
- [5] С.М. Дунаевский. ФТТ 46, 193 (2004).
- [6] D. Shulyatev, S. Karabashev, A. Arsenov, Ya. Mukovskii, S. Zverkov. J. Cryst. Growth 237–239, 810 (2002).
- [7] D. Shulyatev, N. Kozlovskaya, R. Privezentsev, A. Pestun, Ya. Mukovskii, L. Elochina, S. Zverkov. J. Cryst. Growth 291, 262 (2006).
- [8] R.I. Zainullina, N.G. Bebenin, V.V. Ustinov, Ya.M. Mukovskii, D.A. Shulyatev. Phys. Rev. B 76, 014408 (2007).
- [9] G. Biotteau, M. Hennion, F. Moussa, J. Rodríguez-Carvajal, L. Pinsard, A. Revcolevschi, Y.M. Mukovskii, D. Shulyatev. Phys. Rev. B 64, 104 421 (2001).
- [10] M. Pissas, I. Margiolaki, G. Papavassiliou, D. Stamopoulos, D. Argyriou. Phys. Rev. B 72, 064 425 (2005).
- [11] V. Markovich, E. Rozenberg, A.I. Shames, G. Gorodetsky, I. Fita, K. Suzuki, R. Puzniak, D.A. Shulyatev, Ya.M. Mukovskii. Phys. Rev. B 65, 144 402 (2002).
- [12] V. Markovich, I. Fita, R. Puzniak, M.I. Tsindlekht, A. Wisniewski, G. Gorodetsky. Phys. Rev. B 66, 094 409 (2002).
- [13] N.G. Bebenin, R.I. Zainullina, N.S. Chusheva, V.V. Ustinov, Ya.M. Mukovskii. J. Phys.: Cond. Matter 17, 5433 (2005).

- [14] Н.Г. Бебенин, Р.И. Зайнуллина, Н.С. Чушева, Л.В. Елохина, В.В. Устинов, Я.М. Муковский. ФММ 103, 271 (2007).
- [15] M.I. Auslender, N.G. Bebenin. Solid State Commun. 69, 761 (1989).
- [16] V.A. Kostylev, B.A. Gizhevskii, A.A. Samokhvalov, M.I. Auslender, N.G. Bebenin. Phys. Stat. Sol. (b) 158, 307 (1990).
- [17] V. Likodimos, M. Pissas. Phys. Rev. B 73, 214417 (2006).
- [18] M.F. Hundley, J.J. Neumeier. Phys. Rev. B 55, 11 511 (1997).
- [19] N.F. Mott, E.A. Davis. Electronic processes in noncrystalline solids. 2nd ed. Clarendon Press, Oxford (1979).
- [20] N.G. Bebenin, R.I. Zainullina, V.V. Mashkautsan, V.V. Ustinov, Ya.M. Mukovskii. Phys. Rev. B 69, 104 434 (2004).
- [21] Н.Г. Бебенин, Р.И. Зайнуллина, В.В. Машкауцан, В.С. Гавико, В.В. Устинов, Я.М. Муковский, Д.А. Шулятев. ЖЭТФ 117, 1181 (2000).
- [22] A. Asamitsu, Y. Tokura. Phys. Rev. B 58, 47 (1998).
- [23] P. Matl, N.P. Ong, Y.F. Yan, Y.Q. Li, D. Studebaker, T. Baum, G. Doubinina. Phys. Rev. B 57, 10248 (1998).
- [24] E.V. Mastovshchikova, N.G. Bebenin, N.N. Loshkareva. Phys. Rev. B 70, 012 406 (2004).
- [25] T. Okuda, Y. Tomioka, A. Asamitsu, Y. Tokura. Phys. Rev. B 61, 8009 (2000).